

Годъ V.

Выпускъ 18-19.

1908 г.

июня 1-го.

Православная Японская миссия въ 1907 г.¹⁾.

Къ 1-му января 1908 года въ Японской Православной церкви состояло:

Церковныхъ общинъ 265.

Христіанъ въ нихъ 30. 166.

Священнослужителей 39; въ томъ числѣ: архіепископъ I, іереевъ 31, діаконовъ 7. Архіепископъ и одинъ діаконъ русские, всѣ прочіе—Японцы.

Причетниковъ и вмѣстѣ учителей церковнаго пѣнія 12.

Проповѣдниковъ 138.

Крещено въ продолженіи года 838 человѣкъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ Миссіи состояло:

1) въ Токіо: въ Катихизаторскомъ училищѣ 4 ученика, въ Семинаріи 40 японскихъ учениковъ и 15 русскихъ, изъ которыхъ 12 приняты по просьбѣ военныхъ начальствъ въ Харбинѣ и Хабаровскѣ, для образованія изъ нихъ переводчиковъ японского языка, 3 по просьбѣ ихъ родителей, для общаго образования; на содержаніе всѣхъ ихъ присылаются соотвѣтствующія средства.

1) Изъ донесенія начальника миссіи Архіепископа Японскаго Николая Совѣту Православнаго Міссионерскаго Общества отъ 18 января 1908 г. за № 5.

Въ женскомъ училищѣ 75 ученицъ.

Учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 26; изъ нихъ 3 наставника съ академическимъ образованіемъ и 4 изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней Семинаріи.

2) Въ Кіото, въ женскомъ училищѣ было 24 ученицы, при 5 учительницахъ и 3 учителяхъ.

Въ обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ состояло 9 переводчиковъ и 3 редактора periodическихъ изданій Миссіи:

1) Двухнедѣльного "Сейкѣо Симпо," (Православный Вѣстникъ), съ официальнымъ отдѣломъ Японской православной церкви, издаваемаго обществомъ переводчиковъ; 2) „Сейкѣо Ёва," (Православная Бесѣда), ежемѣсячнаго изданія для помѣщенія преимущественно словъ и рѣчей, какъ оригиналныхъ, произносимыхъ служащими церкви при Богослуженіяхъ и въ церковныхъ собраніяхъ, такъ и переводныхъ; 3) ежемѣсячнаго „Уранисики" (Скромность), издаваемаго при Миссійскомъ женскомъ училищѣ въ Токіо, христіанского журнала преимущественно для женского чтенія и назиданія. Изданіе „Сейкѣо Ёва" и „Уранисики" съ 1-го ч. сентября прекращено, по опредѣленію собора, въ видахъ сокращенія расходовъ Миссіи, такъ какъ они подписаны не окупались. „Сейкѣо Ёва," впрочемъ, продолжаетъ издаваться частнымъ предпріятіемъ, съ небольшою субсидіею отъ Миссіи.

Въ состоящей при женскомъ училищѣ въ Токіо иконописной мастерской, снабжающей иконами наши церкви, по 31-е ч. Августа работали двѣ иконописицы; съ 1-го сентября одна изъ нихъ уволена, тоже для сокращенія расходовъ Миссіи.

Миссія и вся Японская церквь обрадованы были, въ началѣ минувшаго года, прибытіемъ сюда на служеніе преосвященнаго Андроника, въ званіи епископа Кіотскаго. Именно такой епископъ нуженъ былъ здѣсь: ревностный, умный, неутомимо дѣятельный, къ тому же простой въ обращеніи, добросердечный, неотразимо привлекающій къ себѣ всѣхъ окружающихъ. Но не долго порадовались мы такому пріобрѣтенію: не прошло трехъ недѣль съ пріѣзда преосвященнаго, какъ онъ почувствовалъ приступы тойже болѣзни—неврастеніи, которая вынудила его оставить службу здѣсь въ первый его пріѣздъ сюда въ 1898 году. Испытаны были все возможныя средства: перемѣна мѣстъ, путешествія, наилучшая діэта, лѣченіе у самаго авторитетнаго изъ здѣшнихъ докторовъ; но головные боли продолжали усиливаться, и преосвященный Андроникъ, съ печалію для се-

бя и опечаливъ всѣхъ насъ, принужденъ былъ, по настоятельному совѣту врача, снова оставить излюбленное имъ служеніе здѣсь. Пребываніе его здѣсь было отъ 25 февраля по 31-е мая, послѣ чего Миссія опять осталась съ однимъ своимъ неизмѣннымъ членомъ и вмѣстѣ начальникомъ ея; кромѣ того, состоящій псаломщикомъ при Посольской церкви Диаконъ Димитрій Львовскій продолжаетъ свою службу Миссіи въ качествѣ учителя церковнаго пѣнія въ ея училищахъ.

Составъ японскихъ священнослужителей уменьшился однимъ членомъ: въ іюлѣ умеръ одинъ изъ самыхъ первыхъ здѣсь по времени христіанъ и вмѣстѣ одинъ изъ старшихъ священниковъ, не мало потрудившійся для церкви, почтенный нашъ іерей Іоаннъ Оно старший.

Изъ катехизатровъ до времени собора по разнымъ причинамъ уволены со службы 8, послѣ собора до конца года 4, и опредѣленіемъ собора, по недостатку средствъ на содержаніе, уволены 30. Но вновь приняты на катихизаторскую службу кончившіе курсъ въ іюнѣ въ катихизаторскомъ училищѣ 6 и въ Семинаріи 6.

Въ Семинаріи предположенный пріемъ новаго курса учениковъ, къ сожалѣнію, не могъ состояться, по недостатку средствъ на содержаніе. Катихизаторское же училище объявлено совсѣмъ упраздняющимся; въ немъ только остались докончить курсъ нынѣшніе ученики бывшаго младшаго курса. Женскія училища не представляется возможнымъ упразднить или даже сократить, потому что въ нихъ воспитываются на церковный счетъ только дѣти служащихъ церкви, что составляетъ нѣкоторое подспорье къ ихъ скучному содержанію отъ церкви; дѣти же прочихъ христіанъ принимаются не иначе, какъ на ихъ собственномъ содержанії.

Соборъ 1907 года, 2—10 іюля, состоялъ изъ 31 іерея, съ архіепископомъ во главѣ, и изъ главныхъ членовъ учебной и переводческой частей Миссіи. При началѣ засѣданій, послѣ обычной молитвы, я сказалъ собравшимся слѣдующее.

„Дѣло проповѣди въ минувшемъ годушло обычнымъ порядкомъ, и помощь Божія намъ, какъ всегда доселѣ, явлена въ прибавленіи числа христіанъ, въ прошедшемъ году даже большемъ, чѣмъ въ предыдущіе нѣсколько лѣтъ. Число служащихъ церкви въ нынѣшнемъ году больше, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы: никогда оно не возвышалось до такой цифры, какъ нынѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ обявить, никогда не понижалась цифра содержанія служащихъ до такой стипени, какъ нынѣ. Въ прошедшемъ году дефицитъ въ содержаніи церкви былъ 23.226 енъ. Поэтому я ходатай-

ствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ и предъ Миссіонерскимъ Обществомъ о дарованіи намъ ежегодной субсидіи въ двадцать тысячъ енъ. Тамъ къ сердцу принято было мое ходатайство; съ материнскою любовію Русская церковь желала бы исполнить его, но прямая невозможность сдѣлать то оставила это желаніе неисполненнымъ. Уменьшеніе пожертвованій на дѣло проповѣди, по причинѣ нынѣшнихъ внутреннихъ волненій въ Россіи, и потому оскудѣніе средствъ на этотъ предметъ были причиною того, что не только не дана субсидія, но отъ Миссіонерскаго Общества уменьшено обычное доселѣшнее содержаніе Миссіи, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Миссіяхъ Русской церкви. Какъ мы должны принять это? Не съ поникшей головой, а съ обращеннымъ къ небу взоромъ и съ бодрымъ сердцемъ! Какъ въ умноженіи числа присоединяющихся къ церкви и числа готовыхъ служить ей мы ясно видимъ содѣйствующую намъ помощь Божію, такъ и въ обстоятельствѣ уменьшенія содержанія Миссіи отъ Россіи мы должны прямо видѣть волю Божію, указующую Японской церкви начинать жить собственными средствами. Взгляднемъ на дѣло во свѣтѣ лица Божія. Богъ править народами и царствами, и возвышаетъ, или унижаетъ ихъ. Богъ недавно озарилъ Японскій народъ славою; въ виду всего свѣта Японія возвысилась ужели только въ дѣлѣ церкви Божіей она должна оставаться униженною,— зависѣть отъ внѣшней помощи? Не можетъ быть этого, и не должно быть! Вамъ было бы стыдно, если бы вы думали иначе. До сихъ поръ Японская церковь была какъ младенецъ, не имѣющій силы встать и идти; съ этого времени она должна стать на ноги и идти собственными силами. Богъ ясно Своимъ перстомъ указуетъ это. Я твердо увѣренъ въ этомъ. Вы и за вами всѣ христіане должны почувствовать туже увѣренность. Мы предъ мѣдною стѣною, не позволяющею намъ двигаться въ доселѣ принятомъ направленіи; очевидно,— нужно съ полною покорностю Промыслу Божію и съ полнымъ и твердымъ упованіемъ на тотъ же Промыслъ принять другое направленіе. Это значитъ—брать недостающія на содержаніе служащихъ церкви средства съ Японской церкви. Въ продолженіи 33-хъ лѣтъ, когда мы ежегодно сибирались на соборъ, почти каждый разъ я твердилъ вамъ, чтобы побуждали христіанъ заботиться о содержаніи своихъ служащихъ церкви. Это было мало исполняемо.

Теперь неотложная необходимость заставляетъ это исполнить. Съ 9-го мѣсяца содержаніе всѣхъ васъ священниковъ и всѣхъ проповѣдниковъ будетъ сокращено отъ Миссіи на одну четверть, которую должна дать вамъ и проповѣдникамъ сама Японская церковь. Какъ

сдѣлать, чтобы она дѣйствительно дала, это зависить отъ вашего умѣнья убѣдить ее къ тому. Вотъ обѣ этомъ теперь и нужно посовѣтоваться, это—главное дѣло, которымъ долженъ заняться настоящій соборъ“ и проч.

Окончивши рѣчь, я уяснилъ предъ собравшимися, по статистическимъ отчетамъ, полученнымъ отъ всѣхъ приходовъ и предварительно просмотрѣннымъ и сведеннымъ мною, настоящее состояніе церкви; потомъ въ подробности передалъ имъ потребныя данныя по приходу и расходу на содержаніе церкви по всѣмъ частямъ, и предоставилъ обсудить предложенную мною мѣру—возложить на Японскую церковь четвертую часть содержанія служащихъ церкви.

Послѣ тщательныхъ совѣщаній, продолжавшихся три дня, священники пришли сказать мнѣ, что нашли рѣшительно невозможнымъ принять эту мѣру, по причинѣ бѣдности христіанъ, а положили возложить на христіанъ квартирныя катихизаторовъ и священниковъ, что сократить головой расходъ Миссіи почти на 5 тысячъ енъ, и придумали, кромѣ того, нѣкоторыя сокращенія по училищной и переводческой частямъ; но такъ какъ все это не составитъ значительного облегченія бюджета миссіи, то „находятся вынужденными совѣтовать крайнюю мѣру, именно—уволить отъ службы 40 катихизаторовъ“,—сказали это священники и заплакали .. Но, несмотря на сердце раздирающую печаль, эта мѣра была принята, хотя въ нѣсколько сокращенномъ видѣ: уволено 30 катихизаторовъ, съ дарованіемъ имъ содержанія на 3 мѣсяца впередъ, чтобы они могли прискать себѣ другой родъ службы.

Изъ всего вышеизложенного видно, что со стороны миссіи не было недостатка въ стараніи поставить японскую церковь въ содержаніи на ея собственные средства; и не вина миссіи, что это стараніе до сихъ поръ мало имѣло успѣха. Дѣло это по истинѣ чрезвычайно трудное. Когда и какъ оно устроится, Богъ знаетъ. Но нынѣ помошь Русской церкви не перестаетъ быть менѣе нужною, чѣмъ прежде. Отъ принятія вышеозначенныхъ мѣръ къ облегченію бюджета миссіи въ наступившемъ году ей нѣсколько не сдѣляется легче, такъ какъ нынѣ непремѣнно нужно сдѣлать приемъ новаго курса въ Семинарію, т. е. принять на содержаніе миссіи отъ 30 до 40 мальчиковъ, потому что всѣ просящіеся къ поступленію—дѣти священниковъ и катихизаторовъ и частію дѣти христіанъ отдающихъ своихъ дѣтей для воспитанія и служеніе церкви съ тѣмъ, чтобы онѣ и воспитаны были на церковный счетъ. Съ закрытіемъ катихизаторскаго училища, только на Семинаріи будутъ цокоться надежды церкви имѣть непрекращающійся рядъ выходящихъ на службу ей желающихъ дѣлателей.

Не могу не упомянуть о несчастіи нестигшемъ церквь въ Ха-
кодате и прибавившемъ къ тяжести миссійскихъ расходовъ. Въ боль-
шой пожарѣ 12 ч. августа, испепелившій семь десятыхъ частей го-
рода, сгорѣли и въ нашемъ станѣ храмъ, дома и все прочее недви-
жимое церковное имущество, до св. Антиминса включительно, а въ
городѣ сгорѣлъ домъ, принадлежавшій христіанамъ, доходами съ ко-
тораго содержался священникъ и удовлетворялись другія церковныя
нужды. Вслѣдствіе сего миссіи опять пришлось взять на свои средст-
ва содержаніе священника. Впрочемъ христіане просили миссію объ
этомъ только на время, пока сами оправятся, такъ какъ почти всѣ
они тоже потерпѣли отъ пожара. Тамошніе христіане являютъ себя
значительно воспитавшимися въ христіанскомъ духѣ: послѣ пожара
первое, о чмъ они позаботились, это построить церковный домъ:
и сдѣлали это нисколько не обременяя миссію. Вскорѣ же послѣ
пожара на миссійскомъ пепелищѣ воздвигнуто было большое зда-
ніе, въ одной половинѣ котораго совершаются богослуженія, въ дру-
гой помѣщаются въ отдѣльныхъ квартирахъ священникъ, катхиза-
торъ и учитель школьнія съ семействами.

(Пр. Б.Л.)

1881 ПАРЛАМЕНТСКАЯ
ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ
ВЪ МАНЬЧЖУРИИ.

Записки шотландского миссionера Д-ра Кристи.

(Переводъ съ англійскаго Ю. В.)

ГЛАВА II.

ПЕРВАЯ СМЕРТЬ ВЪ БОЛЬНИЦѢ.

(Продолженіе; см. вып. 16-17. Кит. Бл.)

Въ половинѣ Сентября къ намъ пришелъ человѣкъ, занимавшій одно время почетную должность школьнаго учителя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его зрѣніе начало ослабѣвать и вскорѣ сдѣлалось настолько плохимъ, что онъ не могъ продолжать своего призванія. Онъ былъ уже севершенно слѣпымъ послѣдніе четыре года и дошелъ до состоянія бѣдности и нищеты, когда обратился за помощью къ амбулаторіи. Изслѣдованіе его глазъ выяснило, что у него катаракты на обоихъ глазахъ. Онъ съ радостью согласился на операциѣ, которая была успѣшно сдѣлана и черезъ нѣсколько недѣль онъ могъ безъ труда читать. Онъ пробылъ съ нами нѣкоторое время, поучался въ познаніи христіанскаго ученія, слушая проповѣди или читая книги и былъ очень понятливъ и усердныъ ученикомъ. Около конца Ноября я отправился въ медико-проповѣдническую поѣздку, оставивъ моихъ малочисленныхъ интерновъ на попеченіе моего помощника Ури. Онъ тоже получилъ исцѣленіе зрѣнія и въ будущемъ ему хотѣлось честно зарабатывать свой хлѣбъ; онъ выразилъ искреннее желаніе креститься но когда я вернулся домой, черезъ двѣ недѣли, онъ умеръ. Немного дней спустя послѣ моего отѣзда онъ схватилъ воспаленіе легкихъ,—онъ былъ плохо одѣтъ, а комната была холодная и сырая, поэтому болѣзнь быстро развилась. За мной былъ посланъ веровой нарочный, но я прїѣхалъ слишкомъ поздно, онъ умеръ наканунѣ. Это была первая смерть подъ нашей кровлей, но мы имѣемъ надежду, что смерть его открыла ему двери Вѣчной Жизни. Послѣ этого случая больница была закрыта на зимнѣе время:

РАЗБОИНИКИ, 1886 г.

Въ началѣ 1886 года небольшая шайка разбойниковъ дѣлала набѣги на деревни, производя панику и грабя жилища.

Отрядъ изъ 16 солдатъ былъ присланъ, чтобы арестовать ихъ, но прошли цѣлые недѣли, пока ихъ могли отыскать. Наконецъ сами деревенскіе жители указали, где скрывалась шайка. Когда ночью солдаты окружили домъ, разбойниковъ предупредили и всѣ они убѣжали, кромѣ одного. Этотъ спрятался за дверь, которая была такъ мала, что въ нее могъ пройти только одинъ человѣкъ. Молодой красивый китаецъ вызвался пойти на спрятавшагося разбойника и скоро дверь была выломана, но разбойникъ, человѣкъ страшной силы, и хорошо вооруженный оказалъ отчаянное сопротивленіе. Солдатъ держалъ свою саблю наготовъ и нанесъ противнику тяжелую рану въ голову, въ отвѣтъ на что послѣдній влѣшилъ ему въ бедро все содержимое револьвера, иностранного происхожденія. Теперь сдѣлали натискъ и остальные солдаты; злодѣй былъ схваченъ, связанъ и, послѣ жестокихъ истязаній, подъ конвоемъ отправленъ въ Мукденъ, где онъ былъ казненъ. Черезъ двѣ недѣли за мной пріѣхалъ офицеръ съ карточкой мукденского дао-тая, прося, не сдѣлаю-ли я удовольствіе его превосходительству, взявъ на себя лечение раненаго солдата. Когда больного привезли, то я замѣтилъ что его здоровье сильно пострадало отъ тряски во время переѣзда. Больная нога сильно распухла и образовалось нагноеніе. Послѣ двухъ-дневнаго отдыха, хорошей пищи и чистаго ухода за раной, опухоль немного опала и было обнаружено положеніе пули. Дао-тай, заинтересованный настоящимъ случаемъ, прислалъ офицера присутствовать при извлечении пули, операциіи, на которую никогда не рѣшились-бы китайскіе доктора. Пулю извлекли безъ труда и офицеръ взялъ ее съ собой, чтобы показать ее своему генералу (по фамиліи Цзо). Паціентъ поправлялся очень быстро и черезъ мѣсяцъ былъ въ состояніи ходить такъ же хорошо, какъ прежде. Генераль губернаторъ послалъ ему въ подарокъ 25 тэлей и другой мандаринъ послѣдовалъ его примѣру. Послѣ того какъ онъ нась оставилъ, его наградили бѣлымъ шарикомъ за его геройскій поступокъ. Онъ былъ магометанинъ и казалось мало обращалъ вниманія на наше ученіе, но случай съ нимъ много послужилъ къ нашей известности и къ прекращенію подозрѣній противъ насъ, особенно сре-

ди солдатъ и военныхъ мандариновъ. Генералъ Цзо*), командающій китайскими силами въ Маньчжуріи, сдѣлался съ этихъ поръ нашимъ другомъ.

СЛѢПОЙ ЧАНЪ.

Нѣсколько недѣль спустя, къ намъ пришелъ бѣдный, оборванный слѣпецъ и просить принять его въ госпиталь. Такъ какъ наша больница была уже переполнена, имѣя, болѣе семнадцати человѣкъ интерновъ въ нашемъ маленькомъ домѣ, а для его глазъ нельзя было многаго сдѣлать, то мы, вначалѣ, отказали ему. Но когда онъ рассказалъ намъ свою исторію, какъ онъ шелъ изъ деревни неподалеку отъ Май-май-гая, за болѣе чѣмъ сто миль отъ настѣ, какъ на дорогѣ на него напали и украли у него сто дяо (2 доллара десять центовъ), которая онъ взялъ съ собою на расходы въ Мукденѣ и что у него нѣтъ денегъ, чтобы заплатить за квартиру,—мы почувствовали, что для него мы должны найти помѣщеніе. Мы имѣемъ полное основаніе быть благодарными за то, что не прогнали этого человѣка, ибо это былъ никто иной, какъ Слѣпой Чанъ изъ Тайпінгоу, имя котораго хорошо известно не только въ Маньчжуріи, а и на нашей родинѣ. Никогда не было у насъ такого пациента какъ онъ, который такъ быстро, съ такой радостью воспринялъ бы главныя правила христіанской религіи. Черезъ мѣсяцъ его зрѣніе немного улучшилось и другая болѣзнь, на которую онъ жаловался—вылечена и онъ отправился домой, но не будучи окрещенъ, такъ какъ мы хотѣли испытать его и убѣдиться въ искренности его желанія креститься. Въ своей деревнѣ онъ былъ извѣстенъ какъ игрокъ и человѣкъ порочный, такъ что по его возвращенію всѣ смеялись надъ его новою религіей. „Хорошо ему исправиться“ говорили они,—“все равно не можетъ безъ глазъ играть!.. Но ничто не могло поколебать его вѣры во Христа и скоро стало очевиднымъ, что это было не мимолетное увлеченіе, но совершенный переворотъ про-

*) Генералъ Цзо былъ убитъ въ битвѣ при Пинь-Янгѣ 15 Сентября 1894 г. Др. Кристи пишетъ о его смерти слѣдующее: Для насъ смерть этого генерала—потеря нашего личного друга. Я зналъ его болѣе чѣмъ десять лѣтъ, онъ вполнѣ заслуживалъ того уваженія, которое ему оказывали лица всѣхъ классовъ. Бѣдный будетъ благодарить его за устройство бесплатныхъ столовыхъ, где найти пищу цѣлый голодный семья. Сироты будутъ благословлять его за воспитательный домъ, основанный и поддерживаемый исключительно на его средства. Во время наводненія въ 1888 г. я самъ видѣлъ, какъ онъ раздавалъ своими руками пищу голоднымъ. Хотя самъ онъ былъ ревностный магометанинъ онъ относится дружески къ нашей христіанской религіи, особенно своимъ милостивымъ обращеніемъ. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ смертью онъ преподнесъ нашей больницѣ очень красивую табличку съ изрѣченіемъ. Онъ былъ храбрый генералъ, строго поддерживалъ дисциплину и былъ грозой для нарушителей закона. Онъ будетъ благословляться всѣми жителями Мукдена и никѣмъ въ такой степени, какъ миссіонерами.

изобрѣль въ его жизни. Во исполненіе даннаго ему въ Мукденѣ обѣща-
нія, его преподобіе г.-Вебстеръ посѣтилъ его въ Тайпингоу въ октЯ-
брѣ мѣсяцѣ. Вмѣсто одного слѣпого онъ нашелъ здѣсь цѣлое общест-
во вѣрующихъ, желавшихъ креститься и оглашенныхъ; была осно-
вана церковь съ девятымъ вновь окрещенными членами ея. Съ тѣхъ
поръ церковь сильно разрослась и въ Май-май-гаѣ, Тай-пин-гоу и
окружающихъ деревняхъ, насчитывается двѣсти человѣкъ христіанъ.
Многіе изъ нихъ совсѣмъ не видали слѣпого Чана, но совершен-
но правильно выразился одинъ изъ нихъ: „Если бы Чанъ не ослѣпъ,
то здѣсь никогда не было бы христіанъ“. У него много недостат-
ковъ, но усердіе его никогда не остывало и по подготовкѣ почвы
для проповѣди Евангелія не было выше его человѣка. Въ настоя-
щее время онъ находится въ ста миляхъ отъ Тай-пин-гоу, гдѣ онъ
обратилъ въ христіанство тридцать человѣкъ и гораздо большее чи-
сло оглашенныхъ ожидаетъ святого крещенія.. Онъ не получаетъ
жалованья, но паства его кормить и поддерживаетъ его. Онъ живетъ
поочереди въ каждомъ домѣ и когда одежда его изнашивается, жен-
щины шьютъ ему новую. Когда мы съ нимъ познакомились, ему
было только тридцать семь лѣтъ и мы надѣемся, что онъ проживетъ
еще долго, чтобы поработать для Христа.

РАЗРУШЕНИЕ БОЛЬНИЦЫ.

Когда снова наступили сильные дожди, нашъ госпиталь, внушав-
шій опасенія и въ прошлое лѣто, размыло и онъ представлялъ
полнѣйшія развалины. Два мѣсяца у насть не было совсѣмъ помѣ-
щенія для интерновъ, а затѣмъ намъ удалось нанять на одинъ годъ
участокъ съ домами на востокѣ отъ нашего жилого дома. Постройки
были не очень хороши, но гораздо лучше разрушенного зданія.

ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ это время въ Мукденѣ проживалъ одинъ купецъ, страдав-
шій отъ рожденія очень мучительной болѣзни. Два года онъ не
зналъ отдыха ночью и могъ спать только урывками. Ему было трид-
цать восемь лѣтъ отъ рода, но постоянно мучившая его болѣзнь со-
старила его прежде времени. Годъ тому назадъ онъ приходилъ ко мнѣ
за совѣтомъ, но когда я объяснилъ, какой операциіи онъ долженъ под-
вергнуться, чтобы спасти свою жизнь, онъ отказался отъ нея. Онъ
вернулся къ мѣстнымъ докторамъ; по его словамъ, онъ обращался
почти къ сотнѣ докторовъ не считая знахарей, но все ихъ лекарства
только причиняли ему еще большія страданія. Онъ былъ однимъ изъ

ненавистниковъ иностранцевъ и не пропускалъ случая отозваться о насъ дурно. Въ концѣ концевъ, имѣя одну надежду на спасеніе своей жизни, онъ рѣшился обратиться къ намъ. Онъ прибылъ въ нашу больницу въ ноябрѣ 1886 года, слабый, изнуренный, нервный и состарившійся отъ продолжительной безсонницы. Случай этотъ очень тревожилъ насъ. Онъ былъ очень хорошо извѣстенъ среди мѣстнаго купечества, которое съ недоброжелательствомъ относится къ нашему пребыванію здѣсь; если операциѣ будетъ удачна, то это можетъ устранить предубѣжденіе существующее противъ насъ. Неудача, наоборотъ, можетъ вызвать серьезныя послѣдствія и породить на насъ доносы. Операциѣ однако удалась и пациентъ выздоровѣлъ. Черезъ нѣсколько недѣль по возвращеніи домой, онъ послалъ деньги на госпиталь и поставилъ красивую таблицу для выраженія этимъ своей благодарности.

Къ счастію его интересъ къ нашему дѣлу этимъ не кончился. Онъ продолжалъ знакомиться съ нашей религіей, около трехъ лѣтъ спустя былъ причисленъ къ церкви. Къ сожалѣнію, будучи самъ искреннимъ христіаниномъ, онъ нашелъ сильного противника въ своей женѣ. Она не относилась съ симпатіей ни къ какой религіи и всегда сердилась на своего мужа, зачѣмъ онъ принялъ христіанство, поэтому она всѣми средствами старалась воспрепятствовать ему присутствовать на воскресныхъ богослуженіяхъ и препятствовала своимъ дѣтямъ получить христіанская наставленія. Мы никогда этого не подозревали, ибо она охотно посѣщала нашу амбулаторію и относилась къ намъ весьма дружелюбно. Прошли года, весной 1893 года онъ заболѣлъ опасной формой плеврита. Погода была очень холодная и хотя онъ желалъ, чтобы его перенесли въ госпиталь, я полагалъ, что будетъ гораздо лучше оставить его дома, который былъ очень хорошо обставленъ. Жена его всегда казалась очень способной, понятливой. Были даны подробныя указанія леченія и мой помощникъ посѣщалъ его по нѣсколько разъ ежедневно. Но ходъ его болѣзни былъ совершенно непонятенъ. Одинъ день ему было настолько хорошо, что казалась всякая опасность миновала, на другой—ему становилось хуже, чѣмъ когда-либо. Не одинъ разъ, со слезами на глазахъ, онъ просилъ меня взять его въ госпиталь, говоря, что онъувѣренъ,—ему тамъ будетъ лучше, но, что оставшись дома, онъ непремѣнно умреть. Однако, такъ какъ температура была ниже нуля, я не осмѣливался вывести его на улицу.. Если-бы я зналъ раньше то, что открылось впослѣдствіи, то конечно я попробовалъ бы перенести его въ госпиталь, такъ какъ это была единственная надежда спасти его. Все время, пока мы дѣлали все возможное, чтобы спасти его, его

жена тайно, совѣтывалась съ китайскими докторами и подмѣна его лекарствъ и производила ухудшенія въ его положеніи. Все это возбуждаетъ подозрѣнія, что она желала его смерти. Нѣсколько разъ я посыпалъ своего человѣка, провести ночь у его постели и давать лекарство и мы надѣялись, что самое тяжелое время прошло. Однажды моего человѣка отправили домой, такъ какъ жена больного настаивала на этомъ и говорила, что она сдѣлаетъ все, что нужно.. На слѣдующе утро ему стало хуже. Я пожелѣть навѣстить, его послѣ обѣда и правда нашелъ ее ухаживающей за больнымъ и дающей лекарство изъ бутылочекъ данныхъ нами, но въ нихъ была вода, а лекарства были вылиты. Теперь было поздно, чтобы спасти его, Онъ зналъ, что умираетъ и говорилъ со мной шепотомъ о Христѣ, о томъ, что онъ уходитъ домой, и, помолившись, я ушелъ отъ него. Передъ самой смертью онъ послалъ за мной, такъ какъ нѣчто особенно важное передать мнѣ. Но когда я пришелъ, то уже началася обычный въ такихъ случаяхъ плачъ,—ибо онъ уже умеръ. Его похоронили съ большой торжественностью, какъ язычника, но мы знаемъ, что самъ онъ находится съ христіанами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТИИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА VI.

КІАНЬ-НАНЬ (Kiang-nan).

ЕПИСКОПЪ ПЕТРЪ-АНДРЕЙ БОРНЬЕ ГЕЗУИТЪ (1856-1864)

(Продолженіе; см. вып. 16-17. Кит. Бл.)

Родившійся въ съверномъ департаментѣ 14 февраля 1811 года и отправленный мѣстнымъ священникомъ въ Аррасскую семинарію Петръ-Андрей Борные служилъ для всѣхъ образцомъ. Посвященный въ санъ священника 24 лѣтъ, пробывъ десять лѣтъ викаріемъ въ Эръ на Лисѣ, затѣмъ духовникомъ въ тюрьмахъ и женскомъ монастырѣ, 34 лѣтъ отъ роду, онъ вошелъ въ орденъ Іисуса, а 36 лѣтъ отправился въ Кіаннань. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Сикавеѣ онъ провелъ два года Хай-мынѣ (Hai-men) (1847-1849), управлялъ 4 года въ Сикавеѣ (1850-1854) и сталъ во главѣ одного изъ шести округовъ, которые создалъ о. Петръ Фурные, бывшій въ то время начальникомъ миссіи. Когда онъ управлялъ округомъ Сонъ-нянъ за нимъ прїѣхалъ сюда 5 августа 1856 года, чтобы назначить управляющимъ епархией.

Восемь лѣтъ его управлениія были годами несчастій; война опустошила Кіаннань, почти всѣ христіанскія общини были разрушены; только Шанхай пощаженъ былъ бѣдствіемъ.

И кромѣ того была война съ Европой. Китай нарушаіъ договоры самыи неблагоразумныи образомъ. Въ Кантонѣ голова европейца оцѣнивалась сначала въ 30, затѣмъ въ 100 долларовъ. Въ 1856 году міссионеръ Шапделенъ и нѣсколько другихъ были убиты мандаринами съ утонченной жестокостью, которую трудно себѣ вообразить; наконецъ вице-король Кантона приказалъ сжечь англійскія мастерскія. Чаша терпѣнія была переполнена. Англія и Франція съ согласіемъ Соединенныхъ Штатовъ и Россіи послали войска. 29 декабря 1857 года Кантонъ былъ взятъ. Такъ какъ пекинскій дворъ не уступалъ, то европейскіе посланники прибыли въ Шанхай. Дао-тай бѣжалъ.

Г-нъ Монтини организовалъ маленькую экспедицію въ Су-чесу, куда онъ проводилъ 2-хъ секретарей англійской и французской миссіи; тамъ, наконецъ нашли мандарина, который согласился принять письма, адресованныя двору. Отвѣтъ былъ оскорбительный. Посланники вернулись на сѣверъ. Когда они прибыли къ устью Пейхо, то имъ пришлось пустить въ ходъ пушки, они завладѣли фортами Таку и направились въ Тянъ-цзинъ, куда наконецъ явились для переговоровъ два высокопоставленныхъ мандарина. Съ 13 до 25 іюня 1858 года подписывали представленные договоры. Самыми тяжелыми условіями были: учрежденіе посольствъ въ Пекинѣ, открытие для торговли Кіана, свободное путешествіе по провинціямъ. Обсуждающіе эти договоры рѣшили для дѣтальной разработки ихъ собраться въ Шанхай, что они и сдѣлали въ срединѣ іюля 1858 г., китайскіе мандарины заставили себя ждать въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. И недоброжелательство было внѣ всякаго сомнѣнія; однако они не осмѣливались признать эдиктъ императора, схваченный въ Кантонѣ, которымъ приказывалось не обращать никакого вниманія на обѣщанія, данные въ Тянъцзинѣ. Наоборотъ они согласились на всѣ требованія и на общее собраніе въ Тянъцзинѣ, въ Іюнѣ 1859 года, для ратификаціи договоровъ и на проводы посланниковъ въ Пекинѣ. Во время этихъ переговоровъ всѣ европейскіе посланники очень заинтересовались трудами миссіи, особенно баронъ Гро и адмиралъ Путятинъ, представители Франціи и Россіи. Послѣдній, несмотря на то, что былъ схизматикъ, очень любилъ посѣщать церкви Тонъ-кіа-ту и Сикавея и оказывалъ монахамъ искреннее расположение.

Извѣстно въ какой измѣнѣ оказался виновнымъ Китай противъ министровъ французского и англійского, посланныхъ въ Пекинѣ, между 17 и 25 іюня 1859 года: съ фортомъ Таку стрѣляли въ ихъ свиту. Нѣсколько дней спустя, въ іюль, приказъ императора поздравлялъ генераловъ и объявлялъ народу, что варвары отброшены въ море: ихъ болыше не осталось въ Китаѣ! Эти буффонады были для народа,—мандарины же, тѣ пробовали при помощи іезуитовъ возобновить переговоры. Нанькинскій вице-король послалъ въ Шанхай даотая, имѣвшаго нѣсколько свиданій съ о. Леметръ и черезъ него сдѣлавшаго предложенія посланникамъ; но они были непріемлемы, 8 марта 1860 года французскій и англійскій министры послали въ Пекинѣ ультиматумъ двору, который былъ дурно принятъ и 8 апрѣля была объявлена война. Она должна была довести державы до Пекина, унизить гордость императора и наконецъ открыть Китай для торговли и миссій.

Въ то же время продолжалась внутренняя война. Дѣло Тайпин-

говъ замѣтно пошатнулось въ Кіаннанѣ въ предъидущіе годы. Они оставили Янь-че и Ченъ-кіанъ, изгнанные императорскими войсками, согласно официальнымъ донесеніямъ,—но вѣроятнѣе послѣ внесенія мандаринами значительной суммы. Въ 1859 году имъ оставался одинъ Нанькинъ, но и тамъ они страшно бѣствовали. Молодой человѣкъ, усыновленный сначала однимъ изъ вождей повстанцевъ и затѣмъ принятый монахами Нанькина разсказывалъ, что они питались буквально человѣческимъ мясомъ. Уже ожидали съ дня на день, что восстаніе потухнетъ когда оно вспыхнуло съ такой силой, какъ никогда. Приготовленія на сѣверѣ, чтобы оттеснить европейцевъ привлекли деньги и людей; покинутые мандарины Кіаннана потеряли мужество; въ началѣ 1860 года, императорскія войска, остававшіяся около Нанькина всѣ перешли на сторону возставшихъ и ихъ тотчасъ двинули въ округа еще неразоренные. Столица Ченъ-кіана, Ханъ-чеу и весь сѣверъ этой богатой провинціи былъ преданъ грабежу, и армія разбойниковъ высказывала намѣреніе завоевать весь Кіаннань, когда французская и англійская арміи, предназначенные для взятія Пекина, прибыли въ Шанхай.

Во время высадки въ (въ мартѣ 1860) генераль Кузенъ-Монтобанъ могъ наблюдать, что бѣглецы изъ Ханъ-чеу прибывали въ Шанхай сотнями тысячъ. Не имѣя возможности, вслѣдствіе отказа англичанъ, защищать Су-чеу, онъ оставилъ въ Шанхѣ не менѣе 200 человѣкъ, чтобы охранять концессіи, китайскій городъ и церкви Сикавея и Тонъ-кіа-ту.

Въ теченіе августа, сентября и октября Тяньцзинь и Пекинъ были взяты и договоры подписаны; но весь Кіаннань былъ наводненъ возставшими Чанъ-мао или длинными волосами (шерстыми), названными такъ потому, что они не брили головы, какъ маньчжуры. Подъ предводительствомъ знаменитаго Чунъ-ванъ (вѣрнаго короля) они покинули въ маѣ Нанькинъ и завладѣли безъ серьезнаго сопротивленія Танъянъ, Чанъ-чеу, Узи, Сучеу, Цанъ-зо, Кіа-тинъ, и оттуда пошли на Шанхай, гдѣ надѣялись быть признанными европейцами. Англичане и особенно протестанскіе священники согласились было на это. Генераль Кузенъ-Монтабанъ заставилъ постановить, что оставаясь нейтральными между династіей и повстанцами они все же будутъ охранять Шанхай.

Но можно-ли было защищать городъ съ 1500 или 2000 солдатъ? офицеръ, командовавшій французскими солдатами ушелъ изъ Сикавея; монахи покинули его тоже и Чунъ-ванъ тотчасъ занялъ его, основавъ здѣсь главную квартиру. Но его оружіе было слишкомъ плохого достоинства, чтобы атаковать нашихъ солдатъ, которые уби-

ли у него много народа и черезъ два дня, 20 августа, онъ возвратился въ Сучеу, откуда онъ распространилъ грабежи и пожары по всей провинці. Въ это время было разрушено много христіанскихъ общинъ; монахи, находившіеся въ нихъ перенесли много лишеній; о. Николай Масса попалъ въ руки мятежниковъ, былъ уведенъ ими, ему грозили смертью, которой онъ избѣжалъ только чудомъ. Его брагъ Людвигъ, завѣдующій пріютомъ въ Цай-кіа-уанъ былъ убитъ 17 августа съ нѣсколькими пріютянами, пріютъ былъ разграбленъ и сожженъ. Много христіанъ погибло, много часовенъ былъ разрушено. Когда въ концѣ 1860 года европейскія войска возвращались послѣ побѣды изъ Пекина въ Шанхай, населеніе сосѣднихъ городовъ сбежалось подъ ихъ защиту. Вскорѣ тамъ насчитывалось три миллиона жителей, которымъ нужно было чѣмъ-нибудь жить, которыхъ нужно было защищать. Благодаря нѣкоторымъ Манильцамъ, снабженными ими оружіемъ, іезуиты могли спасти Тонъ-кіа-ту, Сикавей и Пу-тонъ. Одинъ богатый шанхайскій китаецъ банкиръ, Янъ-таки, съ помощью американца Уорда собралъ небольшую армію въ 3 или 4 тысячи человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и подъ командой европеїца, съ помощью которой взяли обратно Сонъ-кіанъ. Европейскіе офицеры растянули линію своихъ войскъ на востокъ до Сикавея, гдѣ артилерійскій офицеръ, г-нъ Тардифъ де Муадре организовалъ франкокитайскій корпусъ. Наконецъ, генералъ Кузень-Монтобанъ, вернувшійся въ Шанхай въ срединѣ декабря, распорядилъся раньше своего отѣзда (въ апрѣлѣ 1861 г.), что французскіе и англійскіе солдаты будутъ охранять мѣстность на сто ли (30 миль) вокругъ города.

Чунъ-ванъ однако блокировалъ Шанхай, наполняя его [своими] шпіонами. Пу-не (Pou-ne) и Пу-тонъ (Pou-tong) были наводнены грабителями, вышедшими изъ Чекіана и самъ онъ приближался къ Сучеу со своими старыми войсками. Изъ Тонъ-кіа-ту и Сикавея можно было наблюдать каждый вечеръ столбы огня поднимающагося къ небу, какъ бы для того, чтобы указать его путь. Нужно было дѣйствовать.

Въ Мартѣ 1862 года адмиралъ Гопъ и Проте начали кампанію. Въ первыхъ числахъ апрѣля они были въ Сикавеѣ. 5-го апрѣля адмиралъ Гопъ попробовалъ выгнать мятежниковъ изъ ихъ лагеря, расположенного на западѣ и юго-западѣ. Ему это не удалось и самъ онъ былъ раненъ. На слѣдующій день адмиралъ Проте былъ счастливѣе: мятежники были отогнаны на сѣверъ, затѣмъ немнogo позже на востокъ и наконецъ на югъ, гдѣ побѣда при Нанькинѣ, за которую адмиралъ заплатилъ своей жизнью, совершенно освободила Шанхай и его окрестности.

Часто говорили, что это вмѣшательство моряковъ спасло царствующую династию. Мандарины провинціи собрались въ Шанхай съ этого времени; они приняли нѣкоторыя мѣры предосторожности и организовали армію. Вордъ былъ убитъ въ Чекіанѣ; имъ пришла счастливая мысль замѣнить его майоромъ Гордономъ, который вель свою армію къ побѣдамъ. Начавъ кампанію въ апрѣлѣ 1863 года, онъ взялъ обратно къ концу года Цан-зо, Тай-цанъ, Куэнь-шань (Коунен-chan) и наконецъ Су-чесу. Въ первые мѣсяцы 1864 года онъ прогналъ мятежниковъ изъ У-зи, И-хинъ, Ли-янъ, Кинь-тань и наконецъ Тань-чесу. Съ этого времени увѣренные въ успѣхѣ китайскіе мандарины уволили его отъ службы, чтобы не нести бремени долга признательности. Имъ въ самомъ дѣлѣ удалось прогнать всюду мятежниковъ до конца 1864 г., но они не подготовились къ будущему и въ послѣдствіи, во время войны съ Японіей, Ли-хунъ-чжанъ могъ понять ошибку, которую они сдѣлали въ 1864 г.

1861-1862 года были ужасны для миссіи. Часовни были разрушены, христіане разсѣяны. 8 декабря 1861 года во время мятежа въ Хай-мынѣ, кто то изъ толпы попалъ кирпичемъ въ лобъ епископу Борнѣ, и часовня, гдѣ онъ только что отслужилъ обѣдню, была совершенно разрушена. О. Клавелинъ, взятый мятежниками около Цан-зо, пробылъ въ ихъ рукахъ нѣсколько дней; его спокойствие и мудрость такъ импонировали имъ, что они отпустили его. О. Сантинье, взятый въ окрестностяхъ Кіанъ-инъ, добрался до берега, пока мятежники спорили кому онъ принадлежитъ, взялъ лодку и вернулся въ Шанхай. 4 марта 1862 г. о. Вильомъ былъ убитъ мятежниками подъ стѣнами Шу-туна, который онъ до этого времени оберегалъ. О. о. Карреръ и Бордійо были ограблены. Въ Шанхай монахи дѣлали сборъ среди европейцевъ и китайцевъ для помощи пострадавшимъ. Въ зимніе мѣсяцы въ Тонъ-кіа-ту и Сикавеъ они раздавали вареный рисъ всѣмъ приходившимъ за нимъ, иногда тысячами порцій. Другіе посѣщали толпы эмигрантовъ, гдѣ производили страшная опустошенія тифъ, холера и нищета и крестили многихъ умиравшихъ. По своемъ пріѣздѣ въ Шанхай генералъ Кузенъ-Монтобанъ присутствовалъ 15 апрѣля 1860 года при освященіи первого камня церкви Св. Іосифа, на французской концессіи. По возвращеніи изъ Пекина, онъ велѣлъ отвести для своихъ солдатъ, помѣщавшихся въ общественномъ саду китайскаго города, старую церковь о. Бранкати, обращенную въ пагоду и передалъ ее еп. Борнѣ. Работы по укрѣплению Сикавея, предпринятые въ январѣ и февралѣ 1861 г., позволили резиденціи значительно расшириться. Такимъ образомъ всѣ три резиденціи въ Шанхай пустили во время этой бури такие крѣпкіе корни, которые и дали имъ впослѣдствіи такую крѣпость и силу.

Смерть поражала миссію, она едва насчитывала 30 священниковъ. Съ 1856 до 1864 умерло 24 миссіонера, изъ которыхъ 16 въ послѣдніе три года (1862-1864). 5 февраля 1863 года въ церкви Тонъ-кіа-ту были поставлены бокъ о бокъ 11 гробовъ; боязнь мятежниковъ подходившихъ къ городскимъ воротамъ мѣшала похоронить ихъ. Послѣ ихъ ухода была устроена громадная процессія изъ церкви на кладбище. Христіанъ было много и толпы язычниковъ почтительно относились къ обряду. Но какія мысли наполняли сердца монаховъ? Нѣкоторыхъ изъ нихъ уже подстерегалъ тифъ и 6 или 7 сдѣлались его жертвой до окончанія этого 1865 г.. Въ началѣ 1864 г. одинъ китаецъ послушникъ въ Сикавѣ видѣлъ во снѣ трехъ монаховъ европейцевъ. Ему было сказано, что Богъ желаетъ смерти этихъ трехъ жертвъ. Онъ узналъ о. Джіакинто и Тафина, третій былъ ему неизвѣстенъ. 30 апреля о. Джіакинто заболѣлъ и умеръ черезъ четыре дня; о. Плюберно пріѣхалъ изъ Европы; послушникъ тотчасъ же узналъ въ немъ третьяго монаха, котораго онъ видѣлъ во снѣ; о. Плюберно умеръ до окончанія мѣсяца. О. Тафинъ, еще здоровый съ этого времени, сталъ готовиться радостно къ смерти. Черезъ двадцать дней онъ умеръ.

Еп. Борнѣе умеръ двумя годами ранѣе ихъ. Въ срединѣ іюля 1862 года онъ воспользовался обществомъ еп. Наваццо, Хонаньскаго викарія, отправлявшагося въ Пекинъ, чтобы навѣстить епископа Лангилла въ Чжили, особенно было затруднительно путешествіе отъ Тяньцзина до Хянъ-Хяна. 28 іюля онъ пріѣхалъ въ резиденцію больнымъ, 31-го онъ едва могъ отслужить обѣдню въ церкви Св. Игнатія и въ тотъ же день очень сильный припадокъ холеры унесъ его. И такъ онъ умеръ на рукахъ того, кто долженъ былъ сдѣлаться его замѣстителемъ въ Кіанъ-нанѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

а иной разъ въ городе, иначе какъ съ своего поездомъ. Извѣстно, что изъ Пекина онъ въезжаетъ въ Китайскій городъ и выезжаетъ изъ него, уѣзжая въ японскую провинцію. Извѣстно, что изъ Китайскаго города въ Китайскій городъ не имѣла ахинаны, атаки и т. д., ибо въ Китайскій городъ изъ Китайскаго города не въходитъ.

Отчетъ о миссіонерской поѣздкѣ

(съ 26 по 30-ое Декабря 1907 г.).

Выѣхали мы изъ Пекина по Ханьковской дорогѣ, съ нами были катехизаторъ Иванъ Жунъ и двое пѣвчихъ—Феодоръ Дэ и Владимиръ Дэ. Почтовый поѣздъ, на которомъ мыѣхали, идетъ только днемъ, а на ночь останавливается, какъ ни странно это: какъ дойдетъ до большой станціи, гдѣ есть депо и куда онъ приходитъ на закатѣ солнца, такъ и останавливается ночевать. Составъ вагоновъ остается на запасномъ пути, а паровозъ идетъ въ депо, отдыхать. Пассажиры тоже идутъ въ гостиницы, кушаютъ тамъ горячую пищу, пьютъ чай и отдыхаютъ до утра. Утромъ на разсвѣтѣ все опять становится на свое мѣсто и поѣздъ движется дальше. Первая остановка бываетъ въ Чжанъ-дэ-фу, гдѣ имѣется достаточное число китайскихъ гостинницъ вблизи самого вокзала. Плата во всѣхъ гостинницахъ одинаковая,—за ночлегъ и ужинъ по 30 центовъ съ человѣка. За отопленіе помѣщенія въ зимнее время (посредствомъ тазовъ съ древеснымъ углемъ) за каждый тазъ считается особо по 5 центовъ. Освѣщеніе во всю ночь (керосиновыми лампами) бесплатное, а также и чай во всякое время, и теплая вода для умыванія. Служащіе въ гостинницахъ встрѣчаютъ пассажировъ на вокзалѣ съ особо устроенными бумажными фонарями, на которыхъ красными буквами обозначается название гостинницы. Они же доставляютъ съ вокзала, а утромъ на вокзалѣ, багажъ пассажировъ, за что уплачивается особо хозяину гостинницы сообразно количеству мѣсть, но въ общемъ недорого,—отъ пяти до двадцати центовъ. Утромъ хозяева заботятся о своевременной отправкѣ своихъ постояльцевъ на вокзалъ, а плата взимается за все съ вечера. Такой порядокъ выработался по всѣмъ ночлежнымъ станціямъ до Ханькоу, которыхъ кромѣ Чжанъ-дэ-фу есть еще двѣ Чжанъ-чжоу и Чу-ма-дянь.

Остановившись въ Чжанъ-чжоу около семи часовъ вечера, въ шесть часовъ утра мы двинулись дальше и въ девять часовъ были уже въ Вэйхуйфу, первой цѣли нашего путешествія. На вокзалѣ обыкновенно ожидаетъ пять, шесть телѣгъ; мы наняли двѣ изъ нихъ. Цѣны извѣстны, торговаться не слѣдуетъ, нужно только сказать, чтобы везли въ „Си-мынь-ли“; это и есть мѣсто въ городѣ, гдѣ помѣщается „Дунъ-чжэнъ-цзяо-танъ“ т. е. православная церковь. Извѣщикамъ платится по 35 центовъ за каждую крытую телѣгу. Путь отъ

вокзала требуетъ около 45 минутъ времени. Дорога за городомъ торная, а по городу очень тряская по мостовой изъ большихъ тесанныхъ камней, сильно выбитыхъ мѣстами. Рѣка, протекающая у самой городской стѣны, не была замерзши, ледъ можно было видѣть лишь на окраинахъ у береговъ, а также и въ дужахъ по дорогѣ, за то холодъ утромъ какъ то особенно сильно ощущался.

У воротъ подворья нась встрѣтили христіане съ учителемъ Онуфриемъ Бянь, а во дворѣ были выстроены въ два ряда ученики школы. Ихъ всѣхъ 20 человѣкъ, изъ которыхъ только шестеро были крещены ранѣе. Одни приняли благословеніе, другіе поздоровались по китайскому обычая. Затѣмъ, вмѣстѣ черезъ садъ пошли въ церковь, гдѣ отслужены были часы и обѣдница, по окончаніи которой христіане подходили ко кресту, при чемъ обнаружилось, что за долгимъ отсутствиемъ здѣсь священника нѣкоторые разучились полагать на себя крестное знаменіе, при всѣхъ усиливъ рука не слушалась и производила неопределенные, неловкія движенія. Нѣкоторые вмѣсто того, чтобы цѣловать крестъ, нюхали его. Не находилось знающаго подавать кадило, — я назначилъ ученика Арефа, брата Якова, который учится въ Пекинѣ въ Катехизаторской школѣ. Этотъ Арефъ мальчикъ расторопный, но произношеніе у него невозможное и пекинского нарѣчія онъ совершенно не понимаетъ.

Изъ церкви перешли мы въ школу и тотчасъ начали экзаменъ, который и продолжался до 4 часовъ съ перерывомъ на обѣденное время. Экзаменовались всѣ въ той программѣ, кто сколько прошелъ. Обязательными для всѣхъ являлись священные книги, первоначальные: молтвословъ, священная исторія и краткій катихизисъ, затѣмъ, евангеліе отъ Матея. По китайскимъ учебникамъ пройдено нѣкоторыми до книги Лунь-юй, но таковые учились предварительно по нѣсколько лѣтъ въ китайскихъ, старого типа, школахъ, а въ нашу школу большинство учениковъ поступило полтора года тому назадъ и лишь только одинъ ученикъ состоить три года т. е. съ основанія школы. Что ученики постоянно менятся въ этомъ есть неудобство по отношенію къ прохожденію курса, но въ смыслѣ ознакомленія съ проповѣдью, пожалуй, это хорошо, такъ какъ за свое, хотя и кратковременное пребываніе въ школѣ, мальчики достаточно освоились съ основами православнаго вѣроученія и вообще успѣхи учениковъ вполнѣ удовлетворительные. Многіе ученики живутъ въ помѣщеніяхъ миссіи, такъ какъ ихъ дома слишкомъ далеко находятся отъ школы, и всѣ пользуются завтракомъ отъ миссіи. Завтракъ состоить изъ пшеницкой каши и вареной капусты, вполнѣ питательный и довольно вкусный. Утромъ дается жидкая кашица, а на ужинъ то же, что и

въ завтракъ; по праздникамъ дается мясо. Такой столъ здѣсь обходится около 2 долларовъ въ мѣсяцъ на каждого мальчика. Пищевые продукты здѣсь недороги, но размѣнъ денегъ (долларовъ) невыгоденъ. Доллара здѣсь ходятъ исключительно лишь вблизи линіи желѣзной дороги и то тѣлько, которые принимаются желѣзно-дорожной администрацией въ плату провоза грузовъ и пассажировъ т. е. Бэй-янскіе. Остальное населеніе пользуется мелкими чохами и вѣсовымъ лановымъ серебромъ. Но европейцу пользоваться тѣми и другими деньгами весьма неудобно.

По окончаніи экзамена въ школѣ, приступлено было ко крещенію. Крещаемыхъ оказалось 16 человѣкъ, изъ которыхъ 14 учениковъ, а двое взрослыхъ постороннихъ. Всѣ они давно были уже приготовлены ко крещенію, ожидали лишь прїѣзда священника, чтобы креститься. Крещеніе совершено было въ небольшой боковой комнатѣ, въ западномъ флигелѣ, оклеенной корейской бумагой. Комнатка эта быстро нагрѣлась отъ двухъ тазовъ съ древеснымъ углемъ (въ Вэйхуйфу не принято дѣлать ни печей ни теплыхъ лежанокъ). Глиняная широкая корчага съ теплой водой свободно вмѣщала даже взрослыхъ крещаемыхъ. Таинство крещенія и всѣ при немъ обряды совершались въ полномъ порядкѣ и спокойствіи. Крещаемые стояли въ ряду въ соседней комнатѣ, гдѣ совершалось оглашеніе ихъ и нареченіе именъ. По крещеніи катехизаторъ Иванъ Жунъ раздалъ всѣмъ новокрещенымъ билетики съ ихъ христіанскими именами, написанными китайскими іероглифами; всѣ радовались, повторили свои имена, одинъ другого спрашивали,—какъ имя? и казались весьма счастливыми. Всѣ они остались ночевать на подворьѣ миссіи и ихъ веселые дѣтскіе голоса слышались далеко за- полночь.

Съ закатомъ солнца началась вечерняя служба въ церкви, а по окончаніи ея прочитано правило причастникамъ и совершена исповѣдь девяти христіанъ, крестившихся раньше, въ прїѣздѣ священника о. Сергія Чанъ.

Утромъ, такъ какъ предполагался отѣзду нашъ въ 6 часовъ утра, то всѣ встали рано, въ четвертомъ часу. Утро было пасмурное и замѣтно теплѣе вчерашняго. Литургія началась чтеніемъ молитвъ ко святому причащенію и часами. За литургіей причастились святыхъ таинъ новокрещенные и всѣ исповѣдовавшіеся кромѣ Филиппа Бянъ, который опоздалъ прийти въ церковь. На запричастномъ стихѣ сказано катехизаторомъ Иваномъ Жунъ поученіе о Рождествѣ Христовѣ, перечислены и объяснены всѣ обстоятельства события и сдѣланъ выводъ или нравоученіе.

Собравшись наскоро, мы нѣкоторое время прождали телѣгъ,

заказанныхъ еще съ вечера. На вокзалъ провожать настъ поѣхалъ учитель Онуфрій Бянъ, хотя мы очень просили его не затруднять себя проводами настъ. На вокзалъ въ ожиданіи поѣзда Онуфрій жаловался на недостатокъ времени въ школѣ, просилъ помощника, но мы сказали ему, что на 20 учениковъ и въ Пекинѣ не положено болѣе одного учителя.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Есть у китайцевъ обрядъ, называемый „подарить лицо“. Наблюдать его намъ пришлось на станціи Пао-тунъ-сы близъ Тунъ-чжоу.

За полчаса передъ приходомъ поѣзда, когда на этой конечной станціи собралась уже огромная толпа народу отъѣзжавшаго и провожавшаго, когда всѣ уже получили билеты и группами бродили въ ожиданіи первого звонка, когда живое море переливалось радугой разноцвѣтныхъ костюмовъ; показалась группа людей, пробиравшихся сквозь толпу на болѣе видное мѣсто. Озабоченное выраженіе ихъ лицъ говорило, что они намѣрены продѣлать нѣчто важное, а праздничный парадный костюмъ подсказывалъ намъ, что тутъ ожидается какая-либо церемонія. Они несли столъ, обыкновенный китайскій квадратный столъ изъ темнокраснаго дерева съ полированной крышкой и, найдя чистое мѣстечко, прямо противъ станціоннаго дома, установили столъ, подвѣсили къ нему съ одной южной стороны красную занавѣску, которая отъ крышки стола свѣшивалась до половины высоты его и придавала обыкновенному столу видъ необыкновенный, праздничный. Каждый изъ участниковъ, а ихъ было человѣка четыре или пять, принесъ съ собою что-либо, служащее къ убранству стола. Такъ на столѣ появились тарелки, вазочки, блюдечки, которые тутъ же стали наполняться фруктами, печеньями и засахаренными орѣхами и съменами. Здѣсь можно было видѣть крохотную кисть винограда, пару миниатюрныхъ апельсиновъ, нѣсколько финиковъ и еще много всякихъ лакомыхъ мелочей. Все это такъ ловко и быстро было разложено изъ маленькихъ кульковъ желтой бумаги и имѣло такой приличный видъ, что надо было въ этихъ людяхъ признать или долголѣтнюю практику или массу природнаго

вкуса. Когда все это такъ было приготовлено, одинъ изъ чиновниковъ (ибо это были чиновники) пріосанившись и поправивъ перо на своей шляпѣ, ринулся въ толпу и вскорѣ извлекъ изъ нея предметъ чествованія,—тоже чиновника, старица лѣтъ за шестьдесятъ съ сѣдыми усами и розовымъ пухленькимъ лицемъ, свѣтившимся пріятной улыбкой миниатюрныхъ глазъ. На старика была черная щелковая шапочка и полный гордеробъ зимнихъ одеждъ, который придавалъ ему видъ пивной бочки. Голова совершенно не дѣлилась отъ туловища и вся фигура могла бы служить хорошей моделью для иллюстрацій къ повѣсти „Рыцарь безъ головы.“ Участники церемоніала ожидали его прихода вытянувшись во весь ростъ и затѣмъ, по приходѣ его, стали усиленно кланяться и строить на своихъ лицахъ добродушнѣйшую улыбку, при чемъ главный изъ нихъ взялъ со стола красныя визитныя карточки и почтительно передалъ ихъ старику. Тотъ оживленно раскланивался, повторяя все одну и ту же фразу. Затѣмъ, изъ жестовъ было видно, что они предлагаютъ почетному гостю отведать предложенныхъ лакомствъ, а онъ вѣжливо отказывается. Въ этомъ проходитъ немало времени, но старикъ не дотрогивается до предложенныхъ закусокъ. Наконецъ одинъ изъ участниковъ церемоніи догадывается завернуть въ бумагу нѣкую часть содержимаго на торелочкахъ и передать слугѣ старика, противъ чего тотъ не возражаетъ. Ко всей этой любопытной для насть сценѣ окружающая толпа относится совершенно равнодушно: такъ часто приходится видѣть здѣсь это, и лишь близко проходящіе останавливаются и спрашиваютъ что-то, на что тутъ же изъ толпы являются, какъ бы случайно, истолкователи, которые громогласно поясняютъ, что поченный старецъ есть интендантскій чиновникъ, пріѣзжавшій сюда съ родины, изъ провинціи Хэ-нань, по дѣламъ поставки продовольствія для мѣстныхъ войскъ, теперь онъ возвращается на родину. Всѣ чиновники, приходившіе съ нимъ въ со-прикосновеніе по дѣламъ службы тронуты его справедливостью, снисхожденiemъ и другими достоинствами и вотъ теперь благодарятъ его такимъ образомъ всенародно. Этотъ обычай у китайцевъ и называется „подарить лицо“.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

7-го Марта. Въ Шанси, въ губернскомъ городѣ однимъ частнымъ лицемъ, китайцемъ, открытъ на собственныея средства пансіонъ для дѣтей младшаго возраста, начиная съ трехъ лѣтъ и до восьми, гдѣ воспитываются вмѣстѣ мальчики и дѣвочки. Общество очень сочувственно отнеслось къ этому учрежденію и дѣти лучшихъ людей богатыхъ классовъ населенія заполнили собою уже всѣ вакансіи въ пансіонѣ.

Въ Хай-ченѣ одинъ зажиточный крестьянинъ купилъ землю и пожертвовалъ 1000 ланъ серебра на устройство начальной школы по новому типу. За такой гражданскій подвигъ Государь наградилъ его званіемъ чиновника пятаго класса.

Статистика школъ въ Пекинѣ по свѣдѣніямъ министерства Просвѣщенія даетъ слѣдующія цифры: Маньчжурскихъ, дворянскихъ, казенныхъ младшихъ и среднихъ школъ 46, содержимыхъ на средства общества и чиновниковъ 39 школъ, частныхъ школъ среднихъ и малыхъ 44, частныхъ женскихъ школъ 7. Всего учащихся окончило курсъ въ этихъ школахъ до 11.800 душъ. Неизвѣстно только,—въ какой периодъ времени произведенъ такой выпускъ учащихся.

2-го Марта. Въ Мукденѣ открыто высшее училище маньчжурского языка для чиновниковъ съ трехгодичнымъ курсомъ. Контигентъ учащихся уже заполненъ (50) по экзамену въ знаніи китайскаго языка и литературы.

10-го Марта. Фоисты-монахи близъ Сюань-у-мынъ въ Пекинѣ открыли школу по новому типу для китайскихъ дѣтей всѣхъ сословій отъ 8 до 18 лѣтняго возраста. Курсъ раздѣляется на два класса, обмундировка учениковъ въ европейское платье—на средства ихъ родителей, обученіе бесплатное.

14-го Марта. Вышло подтвержденіе прежняго указа о прекращеніи подвоза опіума изъ-за границы. Рѣшено въ три года окончательно прекратить подвозъ для чего на югъ Китая посланы чиновники особыхъ порученій съ чрезвычайными полномочіями къ скорѣйшему исполненію Императорскаго указа.

Губернаторъ провинціи Гань-су предложилъ Трону всю пошлину, собираемую съ чаевъ въ провинціи, употреблять на народное образованіе посредствомъ открытія новыхъ школъ.

Въ Мукденскомъ Ремесленномъ училищѣ истекъ срокъ контракта для учителей, прибывшихъ изъ провинціи Цзянъ-су. Получивъ жалованье, они выбыли изъ Мукдена на родину, уступивъ мѣсто своимъ приемникамъ, образованнымъ подъ ихъ руководствомъ изъ мѣстныхъ жителей.

Маньчжурскаго Краснаго знамени главный генералъ Инъ предложилъ своимъ подчиненнымъ собрать средства на устройство младшей школы новаго типа для дѣтей краснознаменныхъ Маньчжуръ въ Пекинѣ, обѣщаю съ своей стороны поддержку въ случаѣ, если средствъ собранныхъ окажется недостаточно для начала дѣла.

Въ Мукденѣ въ частную школу новаго типа были приглашены организаторомъ лица не имѣющія установленнаго ценза. Министерство Просвѣщенія, узнавъ о томъ, распорядилось о замѣнѣ этихъ учителей другими, при чемъ имъ выражена готовность новымъ учителямъ (съ образованіемъ) уплачивать отъ казны жалованье.

Министерство Просвѣщенія обязало всѣхъ завѣдующихъ школами имѣть на дворахъ кадки съ водою и ведра на случай пожара.

13-го Марта. Въ новый кадетскій корпусъ въ Мукденѣ рѣшено принимать молодыхъ людей, достаточно подготовленныхъ по китайскому языку въ количествѣ 150 человѣкъ, на трехгодичный курсъ обучения въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Пріемныя испытанія производились съ 15-го по 25-ое Февраля по китайскому календарю, и прошли вполнѣ удачно, всѣ вакансіи замѣщены.

Въ каждой изъ трехъ провинцій Маньчжуріи рѣшено открыть дворянскіе кадетскіе корпуса при трехъ отдѣленіяхъ, съ пріемомъ по 80 человѣкъ. Посланъ уже чиновникъ для исполненія этого проекта.

Въ городѣ Бао-цзинѣ предположено открыть земледѣльческое училище новаго типа, и уже посланъ чиновникъ на мѣсто для выработки условій открытія и изысканія средствъ.

Въ Мукденѣ открыто новаго типа Коммерческое училище съ комплектомъ учащихся въ 40 человѣкъ и съ трехгодичнымъ курсомъ. Возрастъ учащихся—отъ 13 до 20 лѣтъ. Для поступленія нужно немного знаній въ китайскомъ языкѣ, крѣпкое тѣлосложеніе и отсутствіе дурныхъ привычекъ въ характерѣ и образѣ жизни. Однаково съ мѣстными жителями допускаются и пріѣзжіе изъ другихъ провинцій. Обмундированіе дается отъ казны, продовольствіе—на счетъ родителей учащихся.

11-го Апрѣля. Изъ Ханькоу сообщаютъ, что послѣ наводненія, продолжавшагося 40 дней, начался циклонъ, потопившій въ рекѣ Янцзы сотни большихъ и малыхъ лодокъ, при чемъ погибло

несчетное число людей. Торговые суда и окіанскія пароходы потерпѣли сильныя поврежденія. Несчастіе распространилось на огромное пространство, сотни домовъ разрушены въ городѣ У-чанѣ и его окрестностяхъ. Губернаторъ двухъ провинцій Цзянъ-сихъ высказалъ пособіе (3000 ланъ серебра) бѣдствующему народу, лишенному пропитанія и крова.

Министерство Народнаго Просвѣщенія въ прошломъ году издало приказъ по провинціямъ, уѣздамъ и селеніямъ объ открытии новыхъ школъ на мѣстныя средства, но до сихъ поръ открыто ихъ менѣе чѣмъ на половину всѣхъ намѣченныхъ пунктовъ. Поэтому теперь подтверждено о скорѣйшемъ исполненіи указа.

Губернаторъ Тибета внесъ проектъ объ увеличеніи жалованья четыремъ своимъ помощникамъ до размѣровъ содержанія, получаемаго секретарями при иностраннѣхъ посольствахъ, въ виду того, что на скучное содержаніе, которое до сего времени получали означеные помощники, не находятся охотниковъѣхать въ Тибетъ, а тѣ, которые теперь тамъ занимаютъ эти мѣста, находясь въ крайней нуждѣ, ничего не могутъ предпринимать по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.

24-го Апрѣля. Въ главномъ городѣ провинціи Шань-си три частныхъ лица на свои средства открыли бесплатную начальную школу новаго типа, есть уже болѣе 30 учащихся.

Въ Тяньцзинѣ открыто (съ 5-го Февраля) Женское Высшее училище съ четырехгодичнымъ курсомъ и преподаваніемъ иностраннѣхъ языковъ. Возрастъ учащихся—до 20 лѣтъ. Пріемный экзаменъ состоить: I, въ сочиненіи (разсужденія) на заданную тему въ размѣрѣ отъ 200 до 300 іероглифовъ, 2, ариѳметикѣ и 3, въ нѣкоторомъ знаніи четырехъ европейскихъ языковъ: японскаго, англійскаго, французскаго и нѣмецкаго. Для живущихъ въ пансионѣ при этомъ училищѣ установлена плата за столъ по 5 долларовъ, а за ученіе по 3 доллара въ мѣсяцъ.

Въ газетахъ часто повторяются строгіе указы о мѣрахъ къ пресѣченію куренія опіума и продажи его въ Китаѣ. Такъ у чиновниковъ, уличенныхъ въ куреніи будутъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ произведены прогрессивные вычеты изъ жалованья, послѣ чего, если не исправится, то будутъ смѣщены съ должностей и возвращены на родину (въ свои провинціи). До сихъ поръ не подведено итоговъ количествъ всѣхъ курителей опіума, но по всему видно, что оно чрезвычайно велико.

27-го Апрѣля. Съ четвертаго китайскаго мѣсяца въ городѣ Баодин-фу (Чжилійской провинціи) открыта новая Женская школа, та-

кая же, какъ въ Тяньцзинѣ. Возрастъ учащихся отъ 10 до 20 лѣтъ. Все содержаніе учащихъ и учащихся казенное.

Пекинская полиція обратила серьезное вниманіе на продѣлки уличныхъ гадателей, которые злоупотребляютъ довѣріемъ публики для поддержанія своего ремесла. На дняхъ въ Пекинѣ имѣли мѣсто два случая убийства дѣтей своими родителями по приговору гадателей. Въ одномъ случаѣ рабочая семья при упорномъ трудѣ никакъ не могла выйтти изъ крайней бѣдности и призвавъ гадателя, просила его указать имъ причину ихъ разоренія. Гадатель указалъ, что причиною несчастія семьи былъ ихъ ребенокъ, дѣвочка, родившаяся всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Отецъ приказалъ несчастливую бросить въ каналъ, а мать сама исполнила эту волю. Другой случай также былъ съ дѣвочкой трехъ или четырехъ лѣтъ. Ничего худого за ней не замѣчалось, она жила въ домѣ родителей. Когда отецъ ея заболѣлъ простудой (болѣзнь очень распространенная теперь въ Пекинѣ), то родители спросили гадателя о причинѣ болѣзни, и тотъ указалъ на несчастливую дѣвочку, родившуюся подъ неблагопріятнымъ совпаденіемъ стихій. Вѣря въ предсказанія гадателя, мать не задумалась утопить свою дочь въ рѣкѣ за городскими воротами.

29-го Апрѣля. Отъ губернатора провинціи Аньхой получена въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ телеграмма о томъ, что въ уѣздномъ городѣ Инь-Шань жители по прежней злобѣ разорили зданія католической миссіи и сожгли городское управление. Изъ Пекина посланъ чиновникъ для разбора дѣла на мѣстѣ и раскрытия причинъ недовольства народа.

Одинъ татарскій мулла въ своей мечети въ окрестностяхъ Пекина (Сань-ли-хэръ) открылъ на свои средства бесплатную начальную школу для китайскихъ мальчиковъ. Учебныя и письменныя принадлежности выдаются ученикамъ отъ мечети.

Обѣ Императрицы (супруга и мать) чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ разослали приглашеніе дамамъ представителей европейскихъ державъ въ Пекинѣ пожаловать на завтракъ на 1-ое и 2-ое Мая ко Двору.

Въ Пекинѣ въ переулкѣ Фэнъ-шень-хутунъ во вновь открытое высшее училище Монгольского и Китайскаго языковъ преподавателемъ первого приглашенъ тибетскій лама Ни-эр-па изъ Юнъ-хэ-гума.

3-го Мая. Присутствующій въ палатѣ министерства иностранныхъ дѣлъ обратился къ губернаторамъ провинцій съ предложеніемъ непремѣнно составить списки христіанъ китайцевъ, чтобы знать ихъ число въ каждой провинціи, губерніи и уѣздѣ. Эта мѣра вызывает-

ся тѣмъ, что съ давнихъ поръ и по настоящее время часто поступаютъ въ министерство дѣла по жалобамъ хорошихъ людей, обижаемыхъ христіанами, при чёмъ выяснилось, что часто христіанами себя называютъ завѣдомо дурные люди съ дурнымъ намѣреніемъ обижать мирныхъ жителей. По составленіи списковъ истинныхъ христіанъ, они будутъ ползоваться постоянной охраною китайского правительства, а обманъ долженъ быть тщательно и настойчиво искореняемъ.

Однъ генераль, по фамиліи Ли, будучи посланъ съ отрядомъ для усмиренія мятежниковъ и поимки членовъ тайныхъ обществъ въ провинціи Ань-Хой, переодѣвшись въ простое платье, путешествовалъ по захолустьямъ. Скоро ему удалось напасть на слѣдъ, который привелъ его къ одной деревушкѣ близъ города Сюй-Чжоу-Фу въ пятнадцати верстахъ отъ границы Хэ-наньской провинціи, къ дому нѣкоего Дэ, близъ которого ему удалось снять квартиру и наблюдать. Живя въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, онъ убѣдился, что въ домѣ Дэ по ночамъ собираются отъ 20 до 30 человѣкъ, изучающихъ боксерскіе пріемы фихтованія, чтобы быть учителями этого искусства. Упражненія обставлена такою тайной, что людямъ непосвященнымъ, ничего не удалось видѣть или слышать о ихъ програмѣ, даже нельзя было разузнать кто и откуда приходитъ въ домъ. Большое возбужденіе въ этомъ обществѣ произвель приходъ (съ юга Китая) хромого старика нищаго, который оказался усовершившимся въ наукѣ на столько, что могъ творить великія чудеса, и вообще не всрѣчалъ для себя ничего невозможнаго. Этотъ хромой съ самаго дня прибытія своего въ домъ Дэ ни разу не показывался за воротами. Генералу также удалось открыть и другое мѣсто, где собирались боксеры именно кумирю въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверъ отъ селенія, гдѣ жрецъ былъ также ихъ руководителемъ. Пока генераль возвратился къ отряду и привелъ часть его съ собою, все гнѣздо боксеровъ скочевало въ другое мѣсто, такъ что ни кого изъ нихъ не удалось поймать.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXVII-й годъ изданія подъ одной редакціей.

Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ „Библиотеки Родника“ (всего 36 книгъ—болѣе 1000 стр. текста въ журналѣ и 1000 стр. въ „Библиотекѣ“, со многими рисунками и одѣльными картинками).

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.

„РОДНИКЪ“ за 1902—1906 годы продается по ПЯТИ рублей за каждый годъ безъ пересылки (за 8 фунтовъ по разстоянію). Подписчики на 1908 годъ выписзывающіе „Родникъ“ за одинъ изъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„Воспитаніе и Обученіе“

XXXII-й годъ изданія.

Самый дешевый и распространенный педагогический журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейного воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЬ рубль.

„ВОСПИТАНИЕ и ОБУЧЕНИЕ“ за 1902—1906 г.г. продается безъ пересылки по 75 коп. за каждый годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„СОЛНЫШКО“

IV-й годъ изданія.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „СОЛНЫШКО“ все пишется просто, удобопонятно, но серіозно: ни занизыванія съ дѣтьми, ни голой морали. „Солнышко“ знакомить дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной прародой. Каждая книжечка вполнѣ закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую христоматію со многими ориг. рисунками.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЬ рубль.

„СОЛНЫШКО“ за 1905, 1906 и 1907 г.г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 руб. 30 коп. Подписчики на 1908 годъ при выпискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ.

Пробный № каждого журнала высылается за двѣ семикопеечн. марки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Сергиевская ул., д. 17 (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНИЕ КОНТОРЫ: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Редакторъ-Издатель АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

Открыта подписька на 1908 г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г.—Одобрено всѣми вѣдомствами.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи журналъ для правосл. русск. семьи, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обнимающей всѣ отдыны религіозн., чтенія,—даетъ въ приложеніяхъ КАПИТАЛЬНѢЙШІЯ СОЧИНЕНИЯ.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ КАРТИНЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ на мотивы библейск., церковн., историч. и современно-бытовые, а также ФОТОГРАФИЧЕСК. СНИМКАМИ видовъ, событий и лицъ, о которыхъ сообщается въ журналь.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовн. журналъ, который не ограничивается статьями богословскими, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ изъ общеперковн. и русской исторіи и изъ современ. жизни, чтобы не только удовлетворять интересамъ тѣхъ, кто ищетъ чтенія строго-перковнаго, но и быть ДРУГОМЪ правосл. русск. СЕМЬИ И ШКОЛЫ въ часы досуга.

„Русский Паломникъ“ въ 1908 г. дастъ подписьчикамъ:

52 №№ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА, до 2,000 СТОЛВЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

12 КНИГЪ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ **ЖИТЬІЯ СВАТЫХЪ**

большаго формата подъ редакц. и при ближайш. участіи Е. Поселянина.
до 2,000 страницъ

Литературно-художественные повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по „Четвѣмъ-Минеямъ“ Святителя Димитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

Полное издание въ теченіе одного 1908 года.

Нисколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ „ЖИТЬІЯ СВАТЫХЪ“, стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи)—настоящее изданіе, какъ приложение безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 КНИГЪ до 1,000 страницъ
больш формата.
2-я полов. издан.

ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ТВОРЕНІЙ.
СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

Люди не состоявшія подписьчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полного собранія Твореній Св. Тихона, прилагаются при подпискѣ 1 руб., перес. 1 руб. 45 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ безъ доставки въ Спб. ПЯТЬ руб. съ дост. и перес. по всей Россіи шесть руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 Апрѣля 2 руб. и къ 1 Іюля остатъ.

Главная Контора: С-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

1908.

Открыта подписка

1908.

на

НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ**Трезвые Всходы.**

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлый, яркій... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ—вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безпробуднаго пьянства. Не скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ разсказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьей ударить по струнамъ сердца людскаго, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы виномъ и всѣ его громадные размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаніемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на иска-
ніе Христа и Правды Христовой, только будучи трезвымъ, онъ мо-
жетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: „бросиль пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!“

Ахъ, нѣтъ, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту до-
бродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, грѣховъ, пороковъ недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнить и пятнаеть человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: *проповѣдуй но-
ходъ противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость
мысли, чувства, трезвость настроения и дѣла.*

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семье мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждого приходского пастыря. ибо имъ приди-
ти на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотлож-
ность родного намъ дѣла, мы посыпаемъ свой журналъ въ тяже-
лый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году „Трезвые всходы“ будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составится томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: Протоіерей В. П. Галкина, Свя-

щениковъ П. И. Полякова и М. В. Галкина;—Е. Н. Поселянина, Г. Т. Сыверцева-Полилова, Н. П. Смоленской, Д. И. Богомолова, А. А. Клавиша, П. П. Бельтикова, Михаила Горева и др.

Подписьная цѣна въ годъ съ дост. и перес. **ОДИНЪ рубль.**

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Всходы“.

Редакторъ Протоіерей Владими́ръ Галкинъ.

Издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ.

Священникъ М. В. Галкинъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Православная Японская миссія въ 1907 г.

Десять лѣтъ въ Маньчжуріи.

Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтії.

Отчетъ о миссіонерской поѣздаѣ съ 26 по 30-ое Декабря 1907 г.

Изъ китайскихъ обычаевъ.

Изъ Китайскихъ газетъ.

Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ
Абраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1908.